

Самой умственно трудной задачей для Вандалье было написание ответа Селен, девушке-дампире, находившейся под опекой Пятицветных клинков. Он написал его настолько искренне, насколько мог, и отправил его через Коммерческую гильдию.

В его ответе были перечислены причины, по которым они не могли встретиться, причины, которые, возможно, были непонятны Селен, которая была обычной девушкой, кроме того факта, что она была дампиркой, но он не считал ее ребенком.

Вокруг нее будут взрослые, принадлежащие к миролюбивой фракции Альды, так что будет хорошо, если они переведут для нее, подумал Вандалье, чувствуя себя так, как будто с его плеч свалился груз, когда он покинул Коммерческую гильдию и направился к пустой склад, который Канако использовала для своих уроков.

Он договорился о встрече с эксцентричным эльфийским бардом, который, очевидно, приехал в этот город, чтобы взять у него интервью.

По правде говоря, у Вандалье уже несколько раз брали интервью барды, так что не было никаких проблем с интервью именно этого барда... Рудольфа.

Прошел день с тех пор, как он публично вернулся в город Моркси; сегодня он не пришел. Это произошло потому, что его вызвал граф Исаак Моркси, чтобы объяснить, что произошло в Алкреме.

Он не мог поставить в приоритет что-либо выше запроса от лорда региона.

«Рад встрече. Меня зовут Рудольф. Большое спасибо, что приняли мою просьбу об интервью»— сказал Рудольф, склонив голову.

Вандалье сразу произвел на него благоприятное впечатление. Он был самым вежливым и уважительным из бардов, которые до сих пор брали у него интервью.

«Мне только в радость» сказал Вандалье. «Однако, если вы ищете кого-то для интервью, не лучше ли подойдет моя мать? Или вы хотели что-то узнать о Басдии и Задирисе?»

Дарсия была более известна в человеческом обществе, чем Вандалье. А в битве за Моркси усилия Задириса и Басдии, считавшихся его семьями, были более известны, чем усилия Вандалье.

Даже многие из бардов, которые ранее просили взять интервью у Вандалье, интересовались, каким человеком была Дарсия с точки зрения ее сына, или хотели, чтобы он был посредником, пока они слушали Задирис и Басдию.

Вандалье не чувствовал ни раздражения, ни шока от такого отношения бардов. Он думал, что это было вполне естественно, так как знал, как инцидент был представлен публике. На самом деле, он был счастливее, что смог похвастаться своей матерью и своими товарищами.

«Нет» сказал Рудольф. «Другие барды уже слагают многочисленные песни о вашей уважаемой матери и фамильярах. Я хочу сочинять песни о вас. А еще меня интересуют события, происходившие в Алкреме...»

Хотя Рудольф и сказал это, его больше интересовало, что думал Вандалье во время событий в Алкреме, чем подробности самих событий.

Вандалье нашел это немного любопытным, но согласился, предположив, что Рудольф хотел создавать песни, отличные от песен других бардов.

Однако тот, кто брал интервью, Рудольф... Рэндольф, сильно беспокоился о том, что его истинная личность будет раскрыта.

Неужели он до сих пор не понял, что я Рэндольф «Истинный»? И тот, кто охраняет его, слишком опытен. Даже я едва замечаю их присутствие и ничего не знаю об их природе. А сам мальчик...

Рэндольф заметил присутствие Гуфадгарна, который прятался в промежуточном пространстве позади Вандалье. Он не чувствовал никаких убийственных намерений или подозрений, направленных на него... просто безразличное присутствие, которое наблюдало за ним.

Это присутствие казалось Рудольфу чрезвычайно зловещим — присутствие, которое не мог излучать другой смертный.

Вандалье находился под защитой такого существа; не было никакой возможности, чтобы он был просто обычным человеком. Рудольф уже знал, что Вандалье был экстраординарным — с тех пор, как узнал, что он укротитель Адской Гончей, с которой он столкнулся.

Однако, проникнув в этот город, он узнал, что Вандалье был окружен союзниками, которые были столь же могущественны, как авантюристы класса А, или даже более могущественны. И дело было не только в его силе — он контролировал квартал красных фонарей и трущобы, занимался благотворительностью, например, жертвовал приюту и общался с тамошними сиротами, и почему-то был очень увлечен музыкальной деятельностью.

По правде говоря, узнав о необычности Вандалье, Рэндольф подумал о том, чтобы проникнуть в город и исследовать его с целью определить, не является ли он кем-то, кто вызовет бедствие, которое вызовет крах нации, но уже прибыв на место, он сделал вывод, что это не так.

Для Рэндольфа крах нации не был чем-то вроде государственного переворота, когда король и видные дворянские дома были смещены и заменены. Это было физическое уничтожение городов и сел.

Но не было никаких признаков того, что Вандалье собирался сделать что-то подобное. На самом деле, казалось, что он будет поддерживать бедные деревни, чтобы поднять их на ноги, и разрушить преступные организации, чтобы освободить города из их тисков.

Все это считалось благодеянием, и сам Рэндольф не мог придумать ни одной причины, чтобы встать у него на пути.

Вполне возможно, что его дела создадут большие проблемы для короля и знати, желающих сохранить свою власть над своими территориями, но как бы ни был Рэндольф в долгу перед их предками, он не мог заботиться о них до такой степени.

Рэндольф не служил народу и не стремился изображать из себя защитника королевства. У него не было причин выполнять приказы короля и знати бесплатно.

Начнем с того, что власть предрежающие должны были улучшить жизнь людей и предотвратить бедность и ухудшение общественного порядка. Если только те, кто создавал революцию, не кидался жестоко убивать невинных людей, у Рэндольфа не было причин иметь с ними дело, когда его даже не просили об этом.

Даже если Вандалье не остановить, что приведет к тому, что гули и другие представители расы Виды получат более высокое положение в обществе, а количество поклонников Виды увеличится, ничто из этого не причинит неудобств Рэндольфу... Если представители расы Виды решат преследовать представителей других рас в отместку за их прошлые преследования, это была бы другая история, но было бы слишком трусливо действовать в условиях неопределенной опасности.

Таким образом, Рэндольф думал о том, чтобы просто покинуть город, когда его цель будет достигнута, но на всякий случай... и из любопытства он решил встретиться с Вандалье, прежде чем покинуть город.

Однако сейчас Рэндольф пожалел об этом.

Любопытство убило авантюриста, да. С тех пор, как вышел на пенсию, кажется, я стал вялым.

Вандалье не направлял убийственных намерений, враждебности или недоброжелательности по отношению к Рэндольфу. Он был невыразительным, но дружелюбным. Рэндольф мог сказать, что он отвечал на его вопросы как можно точнее, используя широкий словарный запас, чтобы его ответы было легко понять.

Его голос был ровным, но приятным для ушей, и, слушая его, Рэндольф почувствовал, что напряжение покидает его плечи.

В его глазах не было света, но они были глубоки, и Рэндольфу захотелось взглянуть на них... вглядеться в них.

Это чувство комфорта, которое можно даже назвать счастьем, опасно. Если я однажды погружусь в него, я больше никогда не смогу уйти. Это как бездонное болото. На днях атмосфера вокруг Канако внезапно изменилась, но... это не сравнится с этим.

Сохраняя осторожность, Рэндольф держался на расстоянии от Вандалье и осторожно продолжал допрашивать.

То, что Вандалье воспринял как уважение, было на самом деле Рэндольфом, тщательно подбиравшим слова из осторожности.

«Большое спасибо. Я думаю, что смогу создать несколько хороших песен с тем, что я узнал», — сказал Рэндольф... Рудольф, заканчивая интервью и вставая со своего места, чтобы пожать Вандалье руку.

«Спасибо, что взяли у меня интервью. Я рад, что был полезен» сказал Вандалье.

Теперь все, что оставалось сделать Рэндольфу, это покинуть город. Конечно, было бы заметно, если бы он уехал из города сразу после интервью, поэтому он сначала привел бы в порядок свои дела.

Как я и думал, похоже, он не осознал мою истинную личность. Кое-кто относился ко мне с подозрением, так что какое-то время за мной могут следить после того, как я покину город, но... пусть будет так. «Я буду продолжать притворяться бродячим бардом, пока не покину герцогство Алкрем», — подумал он.

«А, кстати, как долго вы будете здесь?» спросил Вандалье, словно прочитав мысли Рэндольфа.

Рэндольф, уже отвернувшийся от Вандалье, застыл на месте.

«... Недолго. Думаю, на этой неделе я попрощаюсь с Канако-сан и отправлюсь в другой город» сказал он.

«Оо. Я присоединюсь к концерту на следующей неделе в качестве исполнителя, поэтому я хотел, чтобы вы увидели мое выступление, но... кроме того, я надеялся, что вы сможете протестировать мое универсальное оборудование для трансформации для исполнителей, Рудольф-сан. Не слишком ли будет попросить отложить ваши планы?» спросил Вандалье.

Я понимаю. Я польщен, но у меня есть планы, поэтому, боюсь, я должен отказаться, думал Рандольф.

Но по какой-то причине его рот произнес прямо противоположный ответ.

"Я понимаю. У меня нет срочных планов, так что если это всего на одну неделю..."

□Уровень навыка «Игра на музыкальных инструментах» повысился!□

Вандалье публично вернулся в город Моркси, но это не означало, что он постоянно оставался там. Он деловито передвигался, возвращаясь в Империю Демонов Видала, чтобы пообщаться с гражданами и понаблюдать за раскопками в Гартланде.

Конечно, не было никаких проблем с тем, чтобы оставить эти задачи Фамильярам Короля Демонов, которые были разделенными сущностями его самого, но он не решался сделать это.

«Если я оставлю все Фамильярам Короля Демонов, мое чувство идентичности может оказаться в опасности», — сказал Вандалье, который в настоящее время был с Паувиной и Лувесфолом.

Он чувствовал, что рискует забыть, кто был настоящий он, а какие были разделенными сущностями.

«Думаю, ты слишком много думаешь, знаешь ли» сказала Паувина.

«Паувина, я тоже так думаю, но я делаю это на всякий случай», — сказал Вандалье.

«... Я не понимаю, почему ты не чувствуешь себя в большей опасности», — сказал Лувесфол.

«Лавес, хочешь, чтобы тебя почесали?» — спросил Вандалье.

"Пожалуйста, простите меня."

Сейчас они были на месте раскопок в Гартленде. Они были на полпути к утесу в земле, которой правили Гластиги, где Вандалье изменил местность, используя Навык «Создание Голема», чтобы создать небольшую площадку.

Он создал эту площадку для вещей, необходимых для раскопок, таких как установка лестницы для спуска големов на уровень земли, но она также служила отличной смотровой площадкой.

Слева и справа виднелась зелень террасных полей, созданных Гластигами, и каменистая поверхность крутых отвесных утесов, а вдалеке виднелось синее море, где жили Доранеза и ее

люди моря, как и город, которым управлял Юрак.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/2447703>